

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 347.12

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

CORELATION OF CATEGORY OF ABUSE OF RIGHT AND RELATED LEGAL CATEGORIES

ДЕБОШЕВА А.А., аспирант, Университет управления «ТИСБИ»

DEBOSHEVA A., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»

Аннотация

Рассматриваются вопросы соотношения злоупотребления правом с обязательствами вследствие причинения вреда, с недействительными сделками, с обязательствами вследствие неосновательного обогащения, что и позволяет выявить специфические особенности и сущность злоупотребления правом.

Abstract

The questions of correlation of the abuse of right and the liability for commission of wrongful injury (obligations ex delicto), as well as invalid transactions and obligations of unjustified enrichment that makes possible the identification of specific characteristics and nature of abuse of right, are discussed in the article.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правонарушение, ответственность, обязательства вследствие причинения вреда, злоупотребление гражданским правом, деликтное обязательство, недействительная сделка, неосновательное обогащение.

Key words: abuse of right, violation of law, responsibility, liability for commission of wrongful injury, abuse of civil law, tort liability, invalid transaction, unjustified enrichment.

Злоупотребление правом - это осуществление субъективного права в противоречии с доброй совестью, добрыми нравами и морально-этическими критериями. Специфика злоупотребления правом заключается в том, что с субъективной стороны данное деяние характеризуется умышленной формой вины (прямой или косвенный умысел).

Чтобы уяснить специфические особенности и сущность такого правонарушения, как злоупотребление гражданским правом, необходимо сравнить его с наиболее близкими ему, соседними институтами гражданского права, т.е. с

обязательствами вследствие причинения вреда, с недействительными сделками, с обязательствами вследствие неосновательного обогащения

Соотношение с обязательствами вследствие причинения вреда.

По своему правовому режиму злоупотребление правом как вид правонарушения ближе всего стоит к деликтным обязательствам. Часто это становится причиной их необоснованного отождествления. Общее правило деликтного обязательства определяет, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В.И. Емельянов, высказывая свою точку зрения, пишет: «принимая во внимание то обстоятельство, что любое действие, причиняющее вред, является противоправным в силу самого факта причинения вреда, а также то, что шикана представляет собой действия, причиняющие вред, можно заключить, что шикана является случаем деликта и, следовательно, вред, причиненный в результате ее совершения, подлежит возмещению на основании ст. 1064 ГК РФ. Поэтому запрещать шикану специальной нормой закона нет необходимости».

Т.Е. Яценко также считает, что шикана, проявляющаяся во внедоговорной сфере, в ряде случаев выступает обязательством из причинения вреда и ответственность за ее совершение должна наступать в соответствии с нормами гл. 59 части второй Гражданского кодекса РФ.

Об отнесении шиканы к случаям деликта упоминал еще В.Б. Грибанов, а И.А. Покровский был еще более категоричен, когда писал: «Запрещение пользоваться своим правом без всякого интереса для себя, с исключительной целью причинить другому вред, столь же естественно, как запрещение умышленного правонарушения вообще. Иначе можно было бы утверждать, что всякий убийца только пользуется своим правом на употребление своих рук».

Поэтому неправильно весьма распространенное понимание шиканы в качестве деликта, в то время как она является формой злоупотребления правом. Отсутствие четкого доктринального разграничения этих понятий приводит к путанице в рассматриваемом вопросе. Злоупотребление правом имеет свои специфические признаки, которые обусловили выделение этого поведения в отдельный вид правонарушения, и, прежде всего, это признак использования гражданского права в качестве средства злоупотребления.

Соотношение с недействительными сделками

Больше всего точек соприкосновения с точки зрения функционального назначения институт добросовестного правоосуществления имеет с институтом недействительности сделок. В связи с этим возникает и много общих проблем. Основной вопрос в следующем: является ли ст. 10 ГК РФ «старшей» нормой по отношению к нормам о недействительности сделок, либо она выполняет субсидиарную функцию, либо применяется наряду и в совокупности с правилами о недействительности сделок?

Понятие «злоупотребление правом» подпадает под состав, предусмотренный ст. 169 ГК РФ, в которой предусмотрено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна. В подтверждение приводится пример, когда некто по договору жилищного найма сдает комнату в коммунальной квартире шумной цыганской семье с единственной целью: сделать жизнь в квартире невыносимой и побудить соседа - старого больного человека - приватизировать свою комнату, продать ее и уехать жить в деревню. Содержание (условия) сделки жилищного найма, ее форма и другие условия в данном случае могут полностью соответствовать закону, волеизъявление направлено на достижение правомерной юридической цели - сдача комнаты внаем. Однако конечная цель сделки (выжить соседа) противоречит основам нравственности.

Сделку, совершенную с целью, противной основам правопорядка (ст. 169 ГК РФ), рассматривают, исходя из содержания п. 3 ст. 55 Конституции России, как посягательство на общественные отношения:

- а) закрепляющие основы конституционного строя;
- б) охраняющие здоровье населения;
- в) обеспечивающие оборону страны и безопасность государства;
- г) закрепляющие и охраняющие права и законные интересы других лиц.

В данном случае основанием для признания сделки недействительной является только один момент: наличие цели, противной основам правопорядка или нравственности. Само по себе несоответствие требованиям закона имеет второстепенное значение для признания сделки недействительной по данному основанию. Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, может как непосредственно нарушать императивные нормы закона, так и формально им соответствовать. Так, например, преступник заключает сделку с заказчиком, предметом которой является убийство человека за вознаграждение. Такая цель сделки противоречит не только основам нравственности, но и основам правопорядка (запрет убивать, вытекающий из уголовного законодательства).

А.А. Малиновский в дополнение к высказанным подходам полагает, что сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК), - это мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК); кабальные сделки (ст. 179 ГК) и другие относятся к формам злоупотребления правом, упомянутым в статье 10 ГК РФ. Субъект, заключая вышеуказанные сделки, осуществляет свое право в противоречии с его назначением, - поясняет автор, - и в результате причиняет вред личности, обществу, государству. Так, совершая мнимую сделку (т.е. сделку, заключенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия), субъект злоупотребляет правом, предоставленным ему в соответствии с закрепленным в гражданском законодательстве принципом свободы договора (например,

осуществляет дарение своей мебели соседу с целью укрыть ее от конфискации).

Несмотря на то, что по всем своим юридическим признакам состав ст. 169 ГК РФ самый близкий к составу злоупотребления правом, тем не менее, ст. 169 ГК РФ всего лишь исключает из сферы действия ст. 10 ГК РФ такой серьезный пласт, как противонравственные, а точнее, антиморальные сделки. Статья 169 ГК РФ, таким образом, защищает гражданский оборот от безнравственных сделок. В последствиях недействительности сделок кроется общая черта с «классическим» злоупотреблением правом. Так, по общему правилу при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Соотношение с обязательствами вследствие неосновательного обогащения

По своему правовому режиму запрет на злоупотребление правом показательно будет сравнить с обязательствами вследствие неосновательного обогащения (гл. 60 ГК РФ), поскольку они вместе реализует, прежде всего, системные функции гражданского права. Статья 1102 ГК РФ устанавливает, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ. Поэтому субъектами рассматриваемого правоотношения являются не кредитор и должник (или правонарушитель), а приобретатель и потерпевший.

При злоупотреблении правом субъект права действует намеренно, умышленно исходя из своих эгоистических интересов, а для кондикции вина безразлична, так как ее правила применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Обязательство в этом случае возникает независимо от вины (и вообще от правонарушения), а в силу самого факта неосновательного обогащения. «Такое генеральное обязательство, - считает А.Л. Маковский, - выражает один из основополагающих нравственных постулатов гражданского права».

И нормы о неосновательном обогащении, и норма ст. 10 ГК РФ являются по своему функциональному значению резервными восполнительными нормами гражданского законодательства по отношению к гражданско-правовым требованиям специального характера. Нормы о кондикции применяются только в том случае, если иные правила не установлены в самом

Гражданском кодексе, в других законах и правовых актах и не вытекают из существа правоотношений. Запрет на причинение вреда содержится и в ст. 10 ГК РФ и в кондикционных обязательствах гл. 60 ГК РФ. Однако ст. 10 ГК РФ «подключается» только в тех случаях, когда нужно добиться «поражения» права, используемого для незаконных целей, и когда необходимо возразить на активные претензии истца, пытающегося «защитить» свои, якобы нарушенные, права. Устранив эти препятствия с помощью запрета на злоупотребление правом, кондикционные нормы далее могут уже «работать» самостоятельно, обязывая нарушителя к возврату неосновательно полученного. И наоборот, потерпевший от злоупотребления правом при невозможности по тем или иным причинам применить специальные нормы, регулирующие последствия правонарушения, всегда имеет возможность воспользоваться для восстановления (скажем так, уже в определенном смысле защищенного) своего права нормами о неосновательном обогащении. Подобный случай, к примеру, может произойти, когда отказ в защите недостаточен для восстановления нарушенного права, а деликтные нормы не подлежат применению в силу отсутствия вреда в его явной форме, хотя присутствует факт недобросовестного сбережения.

Из проекта ГК РФ следует, что если злоупотребление правом повлекло нарушение права субъекта, то такой субъект вправе требовать возмещения причиненных этим убытков по правилам ст.ст. 15, 1064 ГК РФ. Таким образом, исходя из высказанного можно сделать следующие выводы:

- Злоупотребительные действия происходят в среде уже сложившегося или действующего правоотношения, т.е. на стадии реализации прав и исполнения обязанностей, в то время как деликтный вред служит самостоятельным основанием для появления нового «аномального» правоотношения, т.е. состояния ответственности. При этом для деликтных обязательств не имеет значения, состоял потерпевший с причинителем вреда в каких-либо договорных отношениях или нет.

Необходимо отметить не только сходства и различия, но и существенное взаимодействие этих двух видов правовых режимов, когда они могут дополнять друг друга. Например, при причинении вреда личности и имуществу субъекта в результате злоупотребительных действий законом предусмотрено одно последствие - отказ в защите принадлежащего права (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Пострадавшему лицу, согласно норме ст. 10 ГК РФ, не предоставлено право на возмещение убытков, компенсацию морального вреда, взыскание неустойки и т.п. В последствиях недействительности сделок кроется общая черта с «классическим» злоупотреблением правом. Так, по общему правилу при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в т.ч. тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе

или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Эти последствия, как и последствия за нарушение императивной нормы – ст. 10 ГК РФ (отказ в защите права), не являются мерами ответственности.

Литература:

1. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М.: Лекс-Книга, 2002. - С. 87.
2. Решение Высшего Арбитражного суда РФ от 13 декабря 2008 г. Дело № А65-2854/2008.
3. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. - М.: МЗ-Пресс, 2002. - С. 81-82.
4. Маковский А.Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения. - С. 597-598.
5. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: Статут, 1998. - С. 118.
6. Яценко Т.Е. Категория шиканы в гражданском праве: история и современность. - М.: Статут, 2003. - С. 92.

References:

1. Emelyanov V. Reasonableness, honesty, non-abuse of civil rights. - M.: Lex-Book, 2002. - P. 87.
2. The decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated December 13, 2008. Case № А65-2854/2008.
3. Malinovsky A. Abuse of right. – M.: MZ-Press, 2002. - P. 81-82.
4. Makovsky A. Obligations of unjustified enrichment. – P. 597-598
5. Pokrovsky I. Main problems of civil rights. – M.: The Statute, 1998. - P. 118.
6. Yatsenko T. Category chicanery in civil law: history and modern time. - M.: Statute, 2003. - P. 92.